

Panevina Irina Anatolievna
Smolensk State Medical University
e-mail: ira_twin@mail.ru

About some models of transformation of foreign brands in Russia used in their renaming

Key words: *onomastics, brand, renaming, model, transformation.*

The article is devoted to the study of some strategies for renaming foreign brands represented on the Russian market. The purpose of the study is to complement the onomastic portrait of the Russian market by highlighting linguistic features when renaming foreign brands. The objectives of the work are to identify the most common models of transformation of trademark names, systematize them in accordance with the accepted classification and identify their features. The author conducted an analysis of a number of company brands that decided to rename themselves due to a desire to remain in the Russian trade and economic space under the conditions of Western sanctions policy. From these names, we selected those that have a phonetic, lexical, or semantic connection with the original brand name. Based on the analysis of this group of onyms, the author proposed a classification that reflects the models of transformation of trademarks during their renaming, described their features.

Прищеп Максим Михайлович
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: maksimpr2002@gmail.com
УДК 81'372.211.5(476.7)

Пути репрезентации кодов культуры в урбанонимии Беларуси

Ключевые слова: *урбаноним, топоним, культурный код, Витебская область, Брестская область*

В статье рассмотрены особенности культурно-языковых мотиваций, отраженных в названиях внутригородских линейных объектов различных областей Беларуси. В результате анализа выявлено преобладание топоморфного и антропоморфного культурных кодов. Достаточно частотными являются социальный, темпоральный, пространственный, ландшафтный, эмоционально-характерологический и флористический коды культуры. Самые малочисленные по количеству единиц – цветовой, фаунистический и духовный культурные коды. Имеющиеся отличия по количеству единиц каждого культурного кода в топонимической картине обусловлены особенностями языкового и историко-культурного ландшафтов белорусских городов.

Современный этап развития ономастики характеризуется повышенным интересом по отношению к региональным ономастическим единицам. Имена собственные являются носителями важной культурной, исторической, этнографической информации. Актуальным является рассмотрение языковых явлений через призму культурных кодов. Код культуры представляет собой исторически сложившуюся знаковую систему, содержащую информацию о мире. Именно культурные коды отражают традиции нации, специфические черты определенной культуры, частью которых являются онимы. Е. И. Сьянова полагает, что топонимы представляют собой «гиперкод, экспликатор других культурных кодов», поскольку топонимические единицы «кодируют, шифруют всю картину мира социума во всех ее составляющих [8]. Г. Б. Мадиева, разделяя тезис о том, что в топонимах заключен обширный объем национально-культурной информации, считает, что «имена собственные создают благоприятные условия для комплексного изучения сознания, культуры и языка» [4]. О том, что «коды культуры, построенные на символизации действительности, окружающей человека, особенно четко проявляются в именах собственных» неоднократно говорил в своих работах известный белорусский ономаст А. М. Мезенко [5]. Многие исследователи доказывают, что топонимы являются материалом для изучения языка. А. К. Гараева говорит о том, что «история топонимов – это история народов» [3]. Ономасты отмечают, что основные черты народной картины мира можно увидеть только с помощью систематизации номинативных образов [2].

В настоящее время важнейшим центром современной культуры является город, поэтому актуальным является изучение урбанонимического ономастического пространства [7]. Внутригородские названия появляются в разные исторические периоды развития стран и регионов и становятся важнейшей частью языкового, культурного и исторического пространства нации [2]. Развитие урбанонимикона проходит параллельно с развитием лингвосоциума и отражает его специфику в определенный исторический период. Это позволяет выявить наиболее значимые объекты материальной и духовной культуры народов, а также понять значимость культурных явлений для того или иного общества [6].

Цель работы – выявить репрезентацию кодов культуры в наименованиях внутригородских линейных объектов различных регионов Беларуси.

Источником материала исследования послужили списки названий улиц 19 белорусских городов Витебской и Брестской областей (5535 годонимов). Списки получены методом сплошной выборки из топонимических справочников, топографических карт и интернет-ресурсов. Последние представлены в открытом доступе на официаль-

ных сайтах Витебского городского исполнительного комитета [1] и сайтах районных исполнительных комитетов. В нашей работе были использованы методы исследования: инвентаризация онимного материала, систематизация списочного состава внутригородских линейных объектов, качественный и количественный анализ лексических единиц, а также их структурный анализ и семантическое сравнение

Для анализа собранного языкового материала мы использовали ранее предложенную профессором А.М. Мезенко классификацию культурных кодов [5], которая наиболее оптимально структурирует знания о том, как наименования связаны с культурой. В соответствие с ней выделены одиннадцать кодов культуры: антропоморфный, духовный, ландшафтный, пространственный, социальный, темпоральный, топоморфный, фауноморфный, фитоморфный, цветовой, эмоционально-характерологический.

Как показывает проведенный анализ топонимов Витебского и Брестского регионов (таблица 1, 2), чаще всего в наименованиях улиц реализуется топоморфный код культуры, который эксплицируется при помощи топонимов, указывающих на другой объект, относительно которого номинируется внутригородской – 1597 ед., 53,8 %: *Полоцкая улица, Почтовый переулок. Шкловский проезд* (Витебский регион (ВР)); 850 ед., 33,2%: *Мухавецкая улица, Набережная улица, Вузовский переулок* (Брестский регион (БР)). Топоморфный код является доминирующим в иерархии культурных кодов, так как это базовый, первичный код освоения пространства. Он отражает утилитарный и практический подход к именованию, свойственный сообществам, осваивающим территорию. Название дается не по абстрактному признаку, а по конкретному, важному для ориентации объекту. Причиной преобладания является то, что Витебская и Брестские области на протяжении длительного времени являются промышленными и транспортными узлами Беларуси (Витебск и Брест – одни из древнейших городов Беларуси). Многие города этих областей (Барановичи, Орша, Пинск, Полоцк) развивались вокруг заводов, фабрик, железнодорожных станций. Названия, данные по объектам инфраструктуры, обеспечивали эффективную коммуникацию в повседневной жизни и фиксировали функциональное зонирование пространства. Этот код отражает «техногенный» этап в истории регионов, когда ландшафт активно преобразовывался человеком.

Таблица 1.

Количественное и процентное соотношение представленности культурных кодов в годонимии Витебской области

Коды культуры	Города										
	Браслав	Витебск	Глубокое	Дисна	Лепель	Новолукомль	Новополоцк	Орша	Полоцк	Поставы	Всего
Антропоморфный	58 (42,2)	164 (12,0)	63 (45,3)	26 (74,3)	39 (26,5)	2 (6,1)	22 (13,0)	125 (25,2)	125 (36,5)	42 (42,0)	666 (22,4)
Духовный	–	–	1 (0,7)	–	–	–	1 (0,6)	1 (0,2)	3 (0,9)	–	6 (0,2)
Ландшафтный	9 (6,6)	34 (2,5)	4 (2,9)	–	7 (4,8)	4 (12,1)	11 (6,5)	10 (2,0)	11 (3,2)	5 (5,0)	95 (3,2)
Пространственный	–	55 (4,0)	5 (3,6)	1 (2,9)	7 (4,8)	3 (9,1)	7 (4,1)	12 (2,4)	13 (3,8)	1 (1,0)	104 (3,5)
Социальный	13 (9,5)	54 (3,9)	17 (12,2)	2 (5,7)	12 (8,2)	4 (12,1)	16 (9,5)	35 (7,1)	29 (8,5)	15 (15,0)	197 (6,6)
Темпоральный	12 (8,8)	42 (3,1)	8 (5,8)	4 (11,4)	7 (4,8)	3 (9,1)	4 (2,4)	20 (4,0)	12 (3,5)	8 (8,0)	120 (4,0)
Топоморфный	36 (26,3)	931 (67,8)	27 (19,4)	2 (5,7)	61 (41,5)	7 (21,2)	89 (52,7)	283 (56,9)	140 (40,9)	21 (21,0)	1597 (53,8)
Фауноморфный	–	2 (0,1)	–	–	–	–	–	–	–	–	2 (0,1)
Фитоморфный	5 (3,6)	35(2,6)	6 (4,3)	–	9 (6,1)	7 (21,2)	11(6,5)	4 (0,8)	4 (1,2)	3 (3,0)	84 (2,8)
Цветовой	2 (1,5)	2 (0,1)	4 (2,9)	–	2 (1,3)	–	1 (0,6)	5 (1,0)	1 (0,3)	1 (1,0)	18 (0,6)
Эмоцион.- характер.	2 (1,5)	53(3,9)	4 (2,9)	–	3 (2,0)	3 (9,1)	7 (4,1)	2 (0,4)	4 (1,2)	4 (4,0)	82 (2,8)
Всего: 11	137	1372	139	35	147	33	169	497	342	100	2971

Таблица 2.

**Количественное и процентное соотношение представленности
культурных кодов в топонимии Брестской области**

Культурные коды	Города									
	Барановичи	Береа	Брест	Ивацинчи	Кобрин	Косово	Лунинец	Пинск	Пружаны	Всего
Антропоморфный	153 (21,8)	37 (24,0)	167 (23,6)	66 (42,9)	68 (34,2)	13 (44,8)	89 (42,8)	111 (29,5)	14 (40,0)	718 (28,0)
Духовный	1 (0,1)	4 (2,6)	21(3,0)	–	2 (1,0)	–	1 (0,5)	–	–	29 (1,1)
Ландшафтный	23(3,3)	9 (5,8)	32(4,5)	9 (5,8)	6 (3,0)	2 (6,9)	5 (2,4)	21(5,6)	–	107 (4,2)
Пространственный	29(4,1)	12(7,8)	38(5,4)	8 (5,2)	14 (7,0)	–	16 (7,7)	24(6,4)	–	141(5,5)
Социальный	39(5,6)	22(14,3)	48(6,8)	16(10,5)	16 (8,0)	2 (6,9)	15 (7,2)	28(7,4)	4 (11,4)	190 (7,4)
Темпоральный	35(5,0)	16(10,5)	38(5,4)	13 (8,5)	13 (6,5)	6 (20,7)	14 (6,7)	22(5,9)	5 (14,3)	162 (6,3)
Топоморфный	359 (51,2)	27 (17,5)	229 (32,3)	22 (14,3)	37 (18,7)	–	45 (21,6)	121 (32,2)	10 (28,6)	830 (33,2)
Фациоморфный	–	1 (0,6)	6 (7,7)	1 (0,6)	–	–	–	–	–	8 (0,3)
Фитоморфный	25(3,6)	15(9,8)	70(9,9)	11 (7,1)	23 (11,6)	2 (6,9)	13 (6,3)	30(8,0)	–	189 (7,4)
Цветовой	3 (0,4)	2 (1,3)	21(3,0)	1 (0,6)	3 (1,5)	–	2 (1,0)	2 (0,5)	–	34 (1,3)
Эмоц.-харак.	34(4,9)	9 (5,8)	38(5,4)	7 (4,5)	17 (8,5)	4 (13,8)	8 (3,8)	17(4,5)	2 (5,7)	136 (5,3)
Всего	701	154	708	154	199	29	208	376	35	2564

Следующий по распространенности тип кода культуры, который представлен в анализируемых единицах, – антропоморфный – 666 ед., 22,4 % (ВР) и 718 ед., 28,0% (БР). Этот код объективируется при помощи отантропонимных топонимов. Наименования, мотивированные антропонимами, образованы от фамилий популярных людей: героев войн, политиков, государственных и культурных деятелей Беларуси и России. Самыми многочисленными номинациями в рамках антропоморфного кода являются следующие: участники Великой Отечественной войны (*улица Николая Гастелло, улица Заслонова, улица Матросова*), деятели науки, культуры и искусства (*улица Тараса Шевченко, улица Климента Тимирязева, переулок Янки Купалы*), государственные деятели (*улица Дзержинского, переулок Якова Свердлова, улица Кирова*). Малочисленной в этой номинации стала группа по именам религиозных деятелей (*улица Ефросиньи Полоцкой*). Антропоморфный код является кодом исторической памяти, создания «мест памяти». Это способ выстроить непрерывную национальную историю. Антропоморфные названия часто связаны с уважением к историческим личностям и знаменитым гражданам, что укрепляет культурно-историческую память общества. Выстроенное таким образом топонимическое пространство становится одновременно «памятником» этнокультурным героям и базой ментальных кодов. Совокупность топоморфного (хозяйственное освоение) и антропоморфного (историческая память) кодов формирует каркас урбонимической системы регионов.

Среднечастотные коды (социальный, темпоральный, пространственный, ландшафтный, эмоционально-характерологический,

флористический) отражают более глубокие, но менее масштабные пласты культуры и восприятия мира.

Социальный код культуры является третьим по количеству представленных единиц – 197 ед., 6,6 % (ВР) и 190 ед, 7,4% (БР). Он эксплицируется в названиях, являющихся символами эпохи и характеризующих социальную принадлежность лиц как представителей определенной общности людей (*улица Революционная, переулок Республиканский, улица Студенческая*). Социальный код представляет ключевые ценности и социальные идеалы белорусского общества (интернационализм, миролюбие, труд).

Следующую позицию занимает темпоральный код, отражающий в своем составе фиксацию определенного периода времени, – 120 ед., 4,0 %: *улица Советская, переулок 8 Марта, переулок Юбилейный* (ВР) и 162 ед., 6,3%: *Первомайская улица, Юбилейная улица, улица Октябрьской Революции* (БР) Темпоральный код фиксирует ключевые исторические события в памяти народа.

Далее следуют два кода культуры, похожих по своей наполненности: пространственный – 104 ед., 3,5 %: *переулок Короткий, переулок Нижний Луговой, улица Дальняя* (ВР) и 141 ед., 5,5% : *улица Короткая, улица Крайняя, улица Линейная* (БР); ландшафтный – 95 ед., 3,2 %: *переулок Песчаный, переулок Полевой, улица Речная* (ВР) и 107 ед., 4,2%: *Торфяной переулок, Луговой переулок, Озерный переулок* (БР). Ландшафтный код, в отличие от топоморфного, отражает не созданные человеком объекты, а естественные свойства самого пространства. Его частотность говорит о том, что природный ландшафт (реки, озера, леса) является важной частью идентичности регионов Беларуси («Белорусское Поозерье», Беловежская пуща).

Далее по иерархической лестнице культурных кодов следуют фитоморфный код – 84 ед., 2,8%: *переулок Лесной, улица Вишневая, улица Сосновая* (ВР) и 189 ед., 7,4%: *Ореховый переулок, Пшеничный переулок, Рябиновый переулок* (БР), а также эмоционально-характерологический – 82 ед., 2,8 %: *переулок Вольный, улица Ясная, улица Солнечная* (ВР) и 136 ед., 5,3%: *переулок Тихий, улица Веселая, улица Вольная* (БР). Последний код отражает эмоциональное отношение к месту, стремление белорусов создать позитивный образ своей земли и комфортную среду обитания. Фитоморфный код подчеркивает глубокую связь культуры с природой, важность определенных растений в ландшафте и традициях белорусов (берёза, липа, дуб) как культурных символов. Эти коды занимают второстепенную, но важную роль, поскольку они обеспечивают глубину и разнообразие культурных смыслов, интегрируют природно-социальный опыт с локальной идентичностью.

К малочисленным культурным кодам относятся цветовой, фауноморфный и духовный. Цветовой код составляет 18 ед., 0,6 %: *улица*

Зеленая, улица Красная, переулок Радужный (ВР) и 34 ед., 1,3%: *улица Лазурная, улица Лиловая, улица Розовая* (БР). Цветовой код несет символическую нагрузку. Его малое использование говорит о том, что цвет как самостоятельный признак менее важен для идентификации места.

Духовный код представлен 6 ед., 0,2 %: *улица Воскресенская, улица Михайловская, улица Нижне-Покровская* (ВР) и 29 ед., 1,1%: *улица Свято-Афанасьевская, улица Свято-Никифоровская, улица Бернадская* (БР). Низкая частотность духовного кода является прямым следствием идеологического наследия, когда религиозная лексика была вытеснена из публичного пространства.

Самым редко встречаемым в белорусских топонимах является фауноморфный код – 2 ед., 0,1 %: *переулок Бобровый, улица Журавлиная* (ВР) и 8 ед., 0,3%: *переулок Лебединый, переулок Соловьиный, улица Воронья* (БР). Редкое использование фаунистического кода говорит о том, что животный мир, в отличие от растительного, менее закреплен в качестве ориентира или символа в урбанизированной среде.

При рассмотрении культурно-языковых мотиваций, отраженных в названиях улиц городов Витебской и Брестской областей, выявлено преобладание топоморфного и антропоморфного культурных кодов. Достаточно частотным являются социальный, темпоральный, пространственный, ландшафтный, эмоционально-характерологический и фитоморфный коды культуры. Самые малочисленные по количеству единиц – цветовой, фаунистический и духовный культурные коды. Таким образом, иерархия культурных кодов в топонимии различных областей Беларуси – это слоистая палитра истории. На их урбанонимической карте читается сложная, многослойная история регионов, ценностные ориентиры населения и пути формирования коллективной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витебский городской исполнительный комитет. URL: <https://vitebsk.gov.by/ru/> (дата обращения: 07.09.2024).

2. Ворошилова Е. В. Ономастикон города Канска как отражение истории и культуры народа: автореферат дис. ... кандидата филол. наук : 09.00.13 / Ворошилова *Екатерина Викторовна*; [Место защиты : Тюменский государственный университет]. Тюмень, 2009. 19 с.

3. Гараева А. К. Историко-лингвистический анализ топонимов Елабужского уезда: автореф. дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.02 / Гараева Альмира Кадыровна; [Место защиты : Тобольский государственный педагогический институт имени Д. И. Менделеева]. Елабуга, 2004. 24 с.

4. Мадиева Г. Б. Ономастическое пространство современного Казахстана: структура, семантика, прецедентность, лемматизация: автореф. дис. ... доктора филол. наук : 10.02.19 / Мадиева Гульмира Баянжвонна; [Место защиты : Казахский национальный университет имени АльФараби]. Алматы, 2005. 22 с.

5. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры / Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – 2011. – Т. 24 (63). № 2. С. 388–392.

6. Пушкарёва Ю. Г. Урбанонимия города Улан-Удэ: лингвокультурологический аспект: автореферат дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.19 / Пушкарева Юлия Геннадьевна; [Место защиты : Бурятский государственный университет]. Улан-Удэ, 2003. 23 с.

7. Рабаданова Л. Н. Урбанонимы Махачкалы: историко-культурологический, структурно-семантический и сопоставительный аспекты: автореферат дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.20 / Рабаданова Лейла Насруллаевна; [Место защиты : Дагестанский государственный педагогический университет]. Махачкала, 2012. 23 с.

8. Сьянова Е. И. Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей (на материале говоров Воронежского Прихопья): автореф. дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.01 / Сьянова Елена Ивановна; [Место защиты : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена]. СПб., 2007. 24 с.

Pryshchepa Maxim Mikhaylovich

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail:maksimpr2002@gmail.com

Ways of Representing Cultural Codes in Belarusian Urbanonymy

Key words: *urbanonym, hodonym, cultural code, Vitebsk Region, Brest Region.*

This article examines the characteristics of cultural and linguistic motivations reflected in the names of urban linear features in various regions of Belarus. The analysis reveals the predominance of topomorphic and anthropomorphic cultural codes. The social, temporal, spatial, landscape, emotional-characterological, and floristic cultural codes are quite common. The color, faunal, and spiritual cultural codes are the fewest in number. The existing differences in the number of units of each cultural code in the toponymic landscape are due to the peculiarities of the linguistic and historical-cultural landscapes of Belarusian cities.